

28 ЛЕТ В ПЕЩЕРАХ

Ламар Хайэрс (Lamar Hires) – один из самых известных кейв-дайверов в мире. Начал нырять в 1979 году. Совершил примерно пять тысяч пещерных дайвов и обучил около 600 студентов. Нырял в пещерах по всему миру – в Японии, Мексике, Австралии, Пуэрто-Рико, Доминиканской республике. И, конечно, во Флориде, где живет.

В 1984 году Ламар Хайэрс основал компанию «Дайв-райт» (Dive Rite) и поныне является ее президентом и председателем совета директоров. В середине июля этого года он впервые приехал в Россию и посетил редакцию нашего журнала.

ДТ. Здравствуйте, Ламар! Зачем пожаловали в наши края? Просто посмотреть или посмотреть и нырнуть?

ЛХ. Я же дайвер. Конечно, посмотреть и нырнуть. Летим в Краснодарский край, в Сочи. Там недалеко от Красной поляны есть глухие места, заповедник, куда можно добраться только на вертолете. Называется Ацинская пещера, или пещера Соколова. Мы хотим ее исследовать. Наши предшественники прошли только первую часть пещеры. А мы надеемся пройти дальше. Правда, есть много факторов, которые в последний день

будут определять, сможем мы это сделать или нет. Один из основных – видимость. Например, при дожде видимость в этой пещере падает практически до нуля. Если попадем на это время, то пройти ее будет просто невозможно.

DT. Вы занимаетесь дайвингом исключительно в снаряжении собственного производства?

ЛХ. Да, это основная философия «Дайв-райта», и это во многом является причиной, почему я сейчас здесь нахожусь. Я придумываю и испытываю новые модели и конфигурации лично во время многочисленных поездок. Так, когда я был в Японии, я разработал модульную концепцию транс-пака, которая позволяет использовать его и в сухой пещере, и нырять, и использовать разную компоновку баллонов, и спарки, и один баллон. На базе транс-пака мы сделали подвеску, которая называется ноу-мад. Это сделано специально для сайд-маунта (бокового крепления баллонов).

Я ведь один из первых, кто начал учить нырять с сайд-маунтом. Это было еще в 1986 году. Я был главой тренировочного комитета NSS-CDS (Национальное спелеологическое общество, Отделение пещерного дайвинга) довольно долгое время. И еще два года являлся председателем NSS-CDS. Это одна из самых признаваемых организаций в мире и одна из двух, которые занимаются обучением исключительно кейв-дайвингу и ничему более.

DT. При таком уникальном опыте сравнения различных пещер – где интереснее и где лучше организован дайвинг?

ЛХ. Флорида и Мексика. Флорида – это центр пещерного дайвинга в мире. И причина в том, что там можно найти самые разнообразные вариации пещерного дайвинга. Глубокие пещеры, пещеры, в которых можно только в сайд-маунте нырять. Тому, кто хочет пройти обучение и получить возможность нырять в любой точке мира, лучше всего учиться во Флориде.

А в Мексике просто огромное количество пещер. Объемы такие, что можно провести две недели, ныряя не оставившаяся, и не увидеть всего.

В южных районах Японии очень интересные вулканические пещеры. А на главном острове этой страны есть большая карстовая гряда, или разлом, где тоже много пещер. Местные спелеологи исследовали довольно большие пещерные объемы, но до моего появления практически никто там не нырял. Между 1994 и 1996 годами мы провели три экспедиции в Японии. Исследовали пещеры Сэтеген, систему Акидо. Это протяженная пещерная система – 700 метров до первого озера. И после этого озера мы смогли еще пройти примерно две тысячи метров. Вот такие объемы.

DT. А в Европе где вы погружались в пещеры?

ЛХ. В Италии. На будущий год я обязательно выберусь во Францию. В Португалии еще хорошие пещеры и в Испании. Во Франции я планирую нырять со спаркой, в Испании – на ребризере, а в Португалии использовать сайд-маунт.

DT. Вы производите ребризеры?

ЛХ. Да. Они называются «Оптим». Я лично испытывал наш ребризер 18 месяцев, прежде чем выпустить его в массовое производство. И позволил своему тогда 14-летнему сыну пройти курс ребризеров. Он стал самым молодым сертифицированным ребризер-дайвером в мире (см. фото ▶).

Ребризер – это оборудование будущего. Хотя я лично отношусь к нему как к специфическому оборудованию. Да, я ныряю на ребризере, но продолжаю нырять и с открытым циклом. Например, на первую экспедицию в Сочи я не взял с собой ребризер, потому что считаю: он не годится для наших целей. Но если пещера, которую мы там исследуем, будет идти глубже и дальше, тогда в следующий приезд я, возможно, поменяю конфигурацию. Ребризер все же больше подходит для глубоких и длительных погружений. К тому же в нем трудно протискиваться в узости. Но ребризер – это однозначно оборудование будущего.

DT. В каких видах снаряжения, с вашей точки зрения, возможна революция? Многие считают, что, например, только в ребризерах возможно создать что-то принципиально новое.

ЛХ. Да, наверное. Можно компьютеры совершенствовать. Сделать их меньше, например, или какие-то игры вмонтировать, чтобы было чем развлечься на декомпрессионной остановке. В регуляторе сделать дыхание легче. Оборудование в целом надо создавать более пригодным для исследовательских целей, для каких-то экспедиций. Уменьшать вес этого оборудования. Но революционные изменения возможны только в производстве ребризеров.

DT. Последние годы многие люди, занятые дайв-бизнесом, говорят о падении интереса к дайвингу...

ЛХ. Сейчас уже можно сказать, что дайвинг вообще и дайв-бизнес в частности возрождаются. Я могу об этом судить по возрастающему интересу к оборудованию. Во многом этот интерес поддерживается не за счет привлечения новых дайверов, хотя и это тоже, а за счет того, что стали предлагать всевозможные виды обучения, технические курсы, такие, как Nitrox, пещерный дайвинг и другие виды технического дайвинга. Это во многом поддерживает индустрию.

DT. Какие виды дайвинга будут лучше всего развиваться? Одни говорят, что айс-дайвинг, другие – кейв-дайвинг...

ЛХ. Рэк-дайвинг и пещерный дайвинг будут развиваться. Потому что рэки дают возможность прикоснуться к истории. А пещеры дают возможность прикоснуться к неизведанному.

DT. Какое лично для себя погружение по длине, по продолжительности вы считаете рекордом?

ЛХ. Каждый раз, когда я прокладываю впервые ходовик или впервые захожу в неисследованную пещеру, я испытываю непередаваемое чувство. Я исследовал и фотографировал много пещер во Флориде. Одно из таких исследований стало мировым рекордом. Мы сделали траверс (это когда врываешься в одном месте, а вынырываешь в другом) длиной 7200 футов, вплыл в одну пещеру в Северной Флориде и вынырнул в другой. Правда, через пару месяцев англичане побили этот рекорд.

DT. Ламар, спасибо вам большое за интересный рассказ. Надеемся увидеть вас после поездки в Сочи.

P.S. К сожалению, слова Ламара оказались пророческими – погода в Сочи сделала все возможное, чтобы экспедиция оказалась не совсем удачной. Да, ее участникам удалось пробраться к некоторым пещерам (уже достижение, учитывая обстоятельства!), в том числе Ацинской, и сделать определенные приготовления и провести расчеты, но погружения на тот момент были невозможны из-за непрекращающихся дождей. Само нахождение в этом районе было чрезвычайно опасным из-за постоянных паводков.

Но данный проект не закончен, и в планах Ламара вернуться в Сочи в ближайшем будущем.